

«Утверждаю».

Ректор Санкт-Петербургской
государственной консерватории
имени Н.А. Римского-Корсакова
народный артист России

профессор
заведующий кафедрой скрипки и альта
Гантварг Михаил Ханович

«14» апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Переверзевой Марины Викторовны

«Алеаторика как принцип композиции»

**представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «музыкальное искусство»**

К алеаторике достаточно часто обращались композиторы с весьма различными стилевыми и эстетическими ориентирами. Неудивительно, что этот прием за всю историю своего существования обрел крайне многообразные конкретные версии. Одновременно применение алеаторики неизбежно ставит ряд существенных проблем перед любым автором, среди которых особое положение занимает вопрос *композиционной организации* сочинения как драматургического целого. В полном объеме этот вопрос в существующих исследованиях до сих пор не ставился – данное обстоятельство обосновывает несомненную *актуальность* постановки темы и *новизну* ее раскрытия в диссертации Марины Викторовны Переверзевой.

В рецензируемой работе впечатляет многое – и его общие масштабы, и количество композиторов – «действующих лиц» основного сюжета диссертации, и детальность в описании алеаторических композиций. Судя по всему, наиболее сильная сторона работы заключается именно в репрезентации

конкретного материала и в его анализе. Именно он и дает возможность показать как различные исторические и композиционные версии алеаторики, так и глубинные основы, лежащие в основе всего многообразия ее сложившихся форм.

Логика исследования строится следующим образом: первая глава представляет исходные теоретические основы, а также общий контекст в постановке его темы. Здесь автор определяет магистральные понятия работы, показывая также их различные трактовки. Кроме того, М. В. Переверзева рассматривает здесь общую *проблему индетерминизма* – как в конкретно-музыкальном воплощении, так и в общефилософском смысле, отдельно рассматривая исторические истоки алеаторики как приема (попутно отметим, что в этой главе отдельный интерес представляет параграф, посвященный мобильным, или «открытым» произведениям в сфере искусства *в целом*).

Вторая глава («Техники композиции XX века – разные виды алеаторики») посвящена подробному и достаточно тщательно выполненному описанию сложившихся видов алеаторики. Перед читателем здесь раскрывается подлинная энциклопедия этого вида техники во всем ее разнообразии. Важно подчеркнуть, что при этом многие факты и сведения об алеаторических композициях вводятся автором в обиход отечественной науки *впервые*.

Наконец, в третьей главе алеаторика рассматривается как организующая основа *формы*. В диссертации выделяются три ее разновидности – мобильная, вариабельная и модульная; кроме того, М. В. Переверзева рассматривает проблему композиционной организации алеаторических сочинений в двух версиях – на основе *традиционных* принципов, и на основе *индивидуальных* моделей композиции.

Диссертация содержит ряд приложений, имеющих отдельную ценность – в них представлены интересные фактологические материалы, а также описания композиционного и исполнительского процесса ряда алеаторических опусов.

Среди достоинств работы отметим ясность и четкость стиля изложения – как общетеоретические, так и аналитические ее разделы написаны профессиональным, грамотным языком. В целом, диссертация достаточно логично построена – ее общая «конструкция» в итоге все же позволяет в процессе чтения интегрировать в единое целое необозримое многообразие представленной на страницах работы информации.

Отдельно следует отметить также источниковедческую основу диссертации – об этом свидетельствует, прежде всего, обширный список литературы¹. Фундаментальность же в постановке темы работы обосновывает комплексный характер ее методологии, предполагающей обращение как к традиционным методам музыкоznания, так и к категориям философии, эстетики творчества, психологии восприятия, истории культуры. Результаты работы, несомненно, могут быть использованы как в дальнейших исследованиях по данной теме, так и в курсах истории музыки XX века, теории композиции. Неоценимое значение она будет иметь и для исполнителей музыки XX века.

***

Среди вопросов и пожеланий, возникших при чтении диссертации, отдельно отметим следующие:

- Как уже было сказано выше, значительная часть работы представляет детальное описание конкретных произведений, написанных с использованием алеаторической техники. Очевидно, что в контексте полноценного раскрытия темы диссертации это неизбежно. Вместе с тем, можно было бы порекомендовать усилить *общетеоретические* аспекты работы, обратив внимание, например, на предпосылки, объясняющие обращение того или иного автора к алеаторике. Среди них можно, в частности, выделить следующие: (1) имманентно-музыкальные

---

¹ В качестве дополнения можно было бы порекомендовать автору обратиться также к следующей работе: Кон Ю. «Alea» и деконструкция // Композиторская техника как знак: Сборник статей к 90-летию со дня рождения Юзефа Геймановича Кона. – Петрозаводск, 2010.

- стремление композиторов к обновлению организации фактуры, а также формы в целом (в частности, обусловленное их оппозитивным отношением к сериализму, в более же общем плане – к тотальной детерминированности в организации музыкального текста); (2) *внешние* – воздействие определенных культурных традиций; философские и эстетические поиски композиторов и т.д.
- Возможно, помимо предложенной в диссертации классификации алеаторной формы можно предложить и другие ее критерии, например: с использованием определенных математических закономерностей/без них и т. д. Уместно отметить и то обстоятельство, что в ряде ситуаций алеаторика представляет константу мышления автора, проявляясь *устойчиво* в его творчестве, а иногда оказывается локальным, *частным* приемом.
  - Последний пункт Третьей главы довольно многообещающе обозначен так: «Вероятностные модели алеаторных форм». В действительности же его содержание представляет описание алеаторических сочинений, аналогичное тому, что обнаруживается во второй главе. В связи с этим возникает вопрос: какой в действительности смысл автор вкладывает в название этого параграфа?

***

В целом, диссертация М. В. Переверзевой производит положительное впечатление. Высказанные вопросы и соображения не снижают ее ценность, но определяют дальнейшие перспективы развития данной темы. Рецензируемое диссертационное исследование демонстрирует высокий уровень профессионализма автора, обладает значительной теоретической и практической значимостью, вносит весомый вклад в отечественное музыковедение. Публикации и текст автореферата отображают содержание диссертации, в автореферате изложены все ее основные результаты, дано полное представление о структуре и содержании работы, научной и практической значимости исследования.

Диссертация полностью соответствует профилю диссертационного совета, а также требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени доктора наук в соответствии с Положениями о порядке присуждения ученых степеней и званий ВАК РФ, а её автор, М.В.Переверзева, заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – «музыкальное искусство».

Отзыв подготовил доктор искусствоведения, профессор А.В.Денисов, обсужден и принят на заседании кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова 19 марта 2015 года, протокол № 7.

Доктор искусствоведения, профессор

А.В.Денисов

Зав. кафедрой теории музыки

Е.В.Титова

